

Бурукина Ольга Алексеевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

г. Москва

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы формирования и развития билингвизма в семье и обществе в целом, а также проблема обучения родному языку в поликультурной среде, связанная с социолингвистическими проблемами в российском языковом образовании в целом. Особое внимание в работе уделяется современным трансформациям в русском языке и менталитете, производимым трансформационным рекламным контентом. Автор анализирует аспекты концептуально-политического обеспечения сохранения и развития родного языка и предлагает ряд рекомендаций.

Ключевые слова: национальный язык, русский язык, билингвизм, поликультурная среда, языковая политика, деформация языка, деформация менталитета.

Введение

Кардинальные изменения, происходившие в последние тридцать лет на постсоветском пространстве, актуализировали проблемы, связанные с изменением статуса и роли русского и других национальных языков, а также с их соотношением и взаимодействием. Перспективы их развития можно понять, лишь принимая во внимание такие критерии, как степень кодифицированности языков, типы и характер билингвизма, соотношения языков в речевой культуре билингвов и др.

Субординативный билингвизм, характеризующий сегодня соотношение русского и национального языков в России, создает проблемы для развития как доминантного, так и субдоминантного (-ых) языков. Благоприятные перспекти-

вы возможны при изменении отношения как на уровне органов федеральной, республиканской и местной власти, так и на уровне билингвальной семьи.

Билингвизм в семье и обществе

Развитие билингвизма в семье и в обществе зависит от целого ряда объективных и субъективных факторов.

По данным Я.З. Гарипова, во многих республиках Российской Федерации (за исключением Татарстана, Башкортостана, Республики Коми, Республики Саха и некоторых республик Северного Кавказа) языковая ситуация имеет структуру, в которой городское население преимущественно общается на русском языке при возможном ограниченном владении языком автохтонного этноса, в то время как сельское население, напротив, часто владеет языком родного этноса при неуверенном владении русским языком. Другой тип билингвизма (владение как родным обоими языками), к сожалению, распространен реже [1, с. 67].

Вслед за А. Де Хоувер (2019) мы считаем возможным в ситуациях, когда на субъективное благополучие не влияют отрицательные факторы, связанные с двуязычием, говорить о феномене гармоничного двуязычия. Гармоничное двуязычное развитие возникает, когда семьи с детьми не испытывают никаких проблем в языковой среде из-за двуязычной ситуации, а напротив, приобретают положительный субъективный опыт развития в двуязычной среде.

Понятие гармоничного двуязычия расширяет положительный опыт семей с детьми за пределами раннего детства. Гармоничное двуязычие, таким образом, является более общим термином для обозначения субъективного нейтрального и/или положительного опыта, приобретаемого членами семьи в двуязычной среде [2].

По результатам проведенного исследования, основанного на методах наблюдения, интроспекции и кейс-анализа, нами был сделан вывод, что гармоничное двуязычие возникает при трех основных условиях: 1) всемерной поддержке естественного двуязычия (раннего билингвизма) правительством и местными органами самоуправления, 2) положительного отношения всего со-

циума и местных сообществ к двуязычию как эффективному средству социально-культурного взаимодействия, обогащающего социум, 3) рационального и бережного отношения к билингвизму в семье как к семейному достоянию и сохранению-передаче обоих языков следующим поколениям путем строгого разделения языков на «папин» и «мамин»: когда на одном языке с детьми с рождения до 4–5 лет общается отец, а на другом мать, стараясь не переходить в общении с ребенком на второй язык. Между собой родителям следует общаться попеременно на обоих языках, чтобы дети понимали и проникались их ценностью.

При этом важно учитывать тот факт, что низкие вербальные способности, являющиеся результатом «противоречивого двуязычия» становятся фактором риска антиобщественного и противоправного поведения [2].

Проблема обучения родному языку в поликультурной среде

Язык выполняет основополагающую функцию центра социального взаимодействия в каждом обществе, независимо от места и периода времени. Язык и социальное взаимодействие находятся в устойчивых взаимоотношениях: язык формирует взаимодействия, а социальное взаимодействие развивает язык.

Обучение родному языку в поликультурной среде основано на внутренней политике. Несмотря на известные преимущества двуязычного / многоязычного образования, принцип обучения на родном языке не всегда соблюдается. Чаще всего детей обучают на языке, которым они не владеют. Но ЮНЕСКО продвигает обучение на родном языке в контексте двуязычного или многоязычного образования с первых лет обучения, поскольку: обучение на родном языке 1) закладывает прочную основу для дальнейшего обучения, 2) улучшает доступ к образованию, особенно для девочек-мусульманок, 3) при использовании дома и в школе способствует развитию грамотности на родном языке (L1), а затем и на втором языке (L2); 4) облегчает изучение как учебных предметов, так и второго языка (L2), поскольку дети могут сосредоточиться на предмете вместо попыток понять язык обучения; 5) повышает качество обучения, делая упор на понима-

ние и творческий подход, а не на повторное запоминание; б) улучшает результаты обучения [3].

*Родной язык как средство сохранения и трансляции истории,
культуры и традиций народа*

Язык и культура – гомологичные ментальные реальности. Ментальные явления культуры – это представления и интерпретации мира, которые необходимо передавать членам этноса другим поколениям, чтобы выжить. Каждый человеческий язык переплетается в сложном взаимодействии с национальной культурой, поскольку они развивались вместе, влияя друг на друга в процессе развития, и, в конечном итоге сформировав то, что означает быть человеком.

Язык выражает ценности, убеждения и представления, разделяемые членами конкретного общества в силу их социализации в нем. Язык является частью культуры, и через него его носители выражают все значимые понятия и ценности культуры, и конкретное использование данного слова свойственно языку и его отношениям с культурой. Культура – это совокупность взглядов, убеждений, поведенческих условностей, мировоззренческих установок и основополагающих ценностей, разделяемых группой носителей конкретной культуры и влияющих на поведение каждого члена этой группы.

Согласно принципу лингвистической относительности, то, как мы воспринимаем мир и думаем о нем, напрямую зависит от языка, на котором мы говорим. «Реальный мир в значительной степени бессознательно построен на языковых привычках этноса или иной сложившейся социально-культурной группы. Нет двух языков настолько похожих, чтобы они могли представлять одну и ту же социальную реальность. Миры, в которых живут разные общества, различны, а не просто одинаковые под разными ярлыками» [4]. Следовательно, говорить – значит воплощать в своей речи культуру, а знать культуру нации или иной социальной группы не возможно без владения принятым в ней языком. На этом основании можно утверждать, что изучение языка – это изучение культуры, а обучение языку – обучение культуре, причем во всех ее значимых проявлениях, а не просто на уровне разговорного языка.

Социолингвистические проблемы в российском языковом образовании

На фоне продолжающихся более 20 лет реформ в российском образовании, лишаящих ощущения стабильности основных стейкхолдеров систем среднего и высшего образования и, в первую очередь, российских учителей и российских обучающихся, вырабатывается особое негативное отношение к предметам, изучаемым в школе и, в том числе, к русскому языку.

Преподаватели огорчены необходимостью «натаскивать» обучающихся, особенно в старших классах, на механическое применение набора правил взамен системного овладения одним из величайших языков мира, а обучающихся выбивает из колеи трудоемкость изучения данной дисциплины при отсутствии понимания необходимости высокой степени владения государственным языком Российской Федерации.

В результате уже выросли два поколения россиян, плохо владеющих русским языком. Среди них, как ни странно, есть и кандидаты, и доктора филологических наук, защитившие диссертации, в т. ч. по проблемам обучения РКИ (конкретные примеры лично известны автору этой статьи).

В национальных республиках и автономных округах ситуация усугубляется тем фактом, что обучение в российских высших учебных заведениях ведется преимущественно на русском языке, и, по сведениям С.А. Богояркова и Р.С. Бозиева, родные языки в республиках изучаются в пределах школьного образования, «в результате этнокультурная школа перестает реализовывать свою системообразующую функцию по социализации подрастающего поколения и формированию этнокультурной идентичности в контексте национально-языковой политики государства» [5, с. 9]. Заметим, что в США, этом «плавильном котле» представителей многочисленных наций, обучение и в школах, и в вузах, как правило, ведется на английском языке, однако правительством поощряется общение в семьях национальных меньшинств на родном языке для создания естественных билингвов и их последующей работы в государственных и коммерческих организациях.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что доминирование государственного языка не мешает реализации другими национальных языками их системообразующей функции формирования этнокультурных идентичностей. Все зависит от внутренней социально-культурной политики, реализуемой в конкретной стране.

Трансформации русского языка и менталитета

В последние 30 лет в РФ происходит масштабный процесс деформации русского языка и современной русской культуры, а, следовательно, и русского менталитета. Процессы трансформации национального языка и национального менталитета гораздо более продолжительны, поэтому первые их результаты только проявляют себя, в то время как процесс деформации современной культуры получил вполне четкие очертания.

В результате проведенного исследования российских средств массовой информации нами было выявлено, что одним из наиболее эффективных агентов трансформации русского языка как носителя и хранителя русской культуры и менталитета является российская реклама, в частности, телереклама. Рекламные агентства в лице копирайтеров, сценаристов и режиссеров создают рекламные ролики, зачастую имеющие своей целью не только и не столько информирование потребителей о продвигаемом продукте или услуге, а трансформирование системы восприятия и реагирования потребителей рекламного контента и изменение системы ценностей, лежащей в основе русской культуры и менталитета, а также отношения реципиентов рекламы к миру путем трансформации их языковой и общей картины мира.

В условиях интенсивного построения общества потребления основной задачей российских рекламных агентств стало манипулирование сознанием потребителей, а не продвижение товаров и услуг. При этом качество рекламного продукта оставляет желать много лучшего: по неизвестной причине авторы рекламного контента считают возможным игнорировать правила русского языка, в том числе правила пунктуации. Например, в слогане телерекламы бренда «Домик в деревне» поставлена лишняя запятая: «Делаем, как бабушки». Ведь,

согласно правилу, «обороты с союзом *как* не выделяются запятыми: <...> 2) если основное значение оборота – приравнивание или отождествление» [6]. И, напротив, в рекламе Макдональдс «Невозможно сдержатъ свою любовь к Макдональдс» в слогане «Всё что вы любите» отсутствует необходима запятая после местоимения «всё» [6].

В творческом порыве копирайтеры создают новые глаголы-дериваты от рекламируемых брендов: *сникерснуть, боржомить, лимонадить* и т. п. В глаголы превращаются даже звукоподражательные слова – достаточно вспомнить финальный слоган «Вот что я кукареку» в рекламе МакДональдс, сменивший прежний слоган «Вот что я люблю». При этом при сопоставлении в сознании носителей русского языка – потребителей данного рекламного контента – двух лозунгов непроизвольно происходит сравнение и приравнивание сакрального для русского языка и менталитета глагола «любить» к звукоподражанию «кукареку», в результате чего глагол «любить» и концепт «любовь» подвергаются десакрализации, их значимость нивелируется, а русский язык «замусоривается» ненужной лексикой, обладающей крайне узким денотатом и очень узким, почти нулевым коннотативным полем.

Учитывая масштаб воздействия телерекламы и силу ее воздействия на умы детей и подростков в силу их доверчивости и доверия ярким телевизионным сообщениям, реклама эффективно трансформирует и знание русского языка и степень уважения к правилам его грамматики и пунктуации.

*Концептуально-политическое обеспечение сохранения
и развития родного языка*

Сегодня все больше исследователей и политиков признают значимость русского языка для развития человечества как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе, а также особую культурно-цивилизационную функцию русского языка – как «формы выражения художественных образов иных культур в русскоязычных текстах этнически нерусских авторов» [7].

По аналогии с концепцией проекта IntlUni, для развития и укрепления всех национальных языков народов России, в т. ч. русского языка, по нашему мнению, необходимо принять следующие меры.

1. По примеру мирового сообщества и правительств ведущих стран мира признать непреходящую значимость русского языка и менталитета для мировой культуры и науки, а значит и для культуры и науки всех народов, проживающих на территории РФ.

2. Необходимо разработать инклюзивную и благоприятную языковую и культурную политику, четко определяющую роль языка обучения по отношению к национальным языкам и культурам.

3. Важно гарантировать и контролировать реализацию такой политики, гарантируя, что обучающиеся, а также академический и административный персонал обладают необходимыми языковыми и коммуникативными навыками, предоставляя при необходимости соответствующие меры языковой поддержки.

4. Обязательно разработать меры по управлению разнообразием и его использованию, чтобы помочь всем участникам усилить осознание влияния культурного разнообразия на многоязычное и многокультурное учебное пространство и продвижение к межкультурным результатам обучения.

5. Принять Международные принципы качественного преподавания и обучения в многоязычных и многокультурных пространствах для инклюзивного развития всех обучающихся [8].

6. Непременно интегрировать всех обучающихся в социально-культурную среду, обеспечивающую инклюзивную культуру для всех носителей всех национальных языков народов РФ, в том числе русского языка, повышая таким образом значимость каждого национального языка и предоставляя возможность каждому гражданину Российской Федерации осознать и по достоинству оценить все языковое и культурное богатство России.

7. Оказывать соответствующую поддержку преподавателям и административному персоналу, чтобы они могли полноценно учитывать и применять эти принципы в своей работе для полноценного развития обучающимися своей

культурную идентичности и межкультурных компетенций, а также расширения общей базы знаний в многоязычном и мультикультурном учебном пространстве [8].

Выводы

К сожалению, в настоящее время создается впечатление, что в связи с непрерывно протекающей в России образовательной реформой во многих школах к изучению русского языка сформировалось отношение (по крайней мере, со стороны некоторых обучающихся и родителей) как к обязательной, но излишне сложной дисциплине, обучение которой следовало бы еще больше формализовать и ограничить, усилив при этом обучение других национальных языков, как это происходит в большинстве бывших республик СССР, правительства которых в силу социально-культурной ограниченности и политической недалекости вытесняют русский язык из своей национальной социально-экономической и культурной среды.

В отличие от недалеконидных политиков, управляющих сегодня значительной частью территории бывшего СССР, правительство США поддерживает идею обучения русскому языку в 104 американских университетах. Русский язык преподают во всех европейских странах, причем как на уровне среднего образования (государственные и частные «русские» школы, в которых обучение граждан ведется на русском языке, созданы, по крайней мере, в Финляндии и Германии), так и высшего образования – бакалаврские и магистерские программы русского языка реализуются во всех странах Европы и многих других странах мира.

Университет штата Флорида на сайте кафедры современных языков и лингвистики приводит 10 основных причин, по которым необходимо изучать русский язык, и в качестве первой причины указан тот факт, что Правительству США нужно больше русскоязычных специалистов, и федеральные агентства определили русский язык как приоритетный язык национальных потребностей. Среди правительственных учреждений, набирающих специалистов по русскому языку, Министерство сельского хозяйства США (USDA), Министерство тор-

говли, Министерство обороны, Министерство энергетики, здравоохранения и социальных служб, Национальной безопасности, жилищного строительства и человеческого развития, Министерство труда и Министерство здравоохранения США, Министерство внутренних дел, Федеральная комиссия по коммуникации, Международная торговая комиссия, ФБР, ЦРУ, АНБ и Государственный департамент. Восьмой причиной указан приоритет, которым пользуются студенты, изучающие русский язык, при поступлении в аспирантуры юридических факультетов, бизнес-школ, медицинских институтов и других профессиональных программ [9].

Очевидно, что США являются единственной в мире сверхдержавой, в первую очередь потому, что американские лидеры умели мыслить на перспективу. Поскольку эта страна с самого начала создавалась как капиталистическое государство, власть предержащие всегда умели хорошо считать и сегодня не стали бы вкладывать бюджетные деньги в программы, не обладающие максимальным коэффициентом ROI (ROI – Return on Investment – показатель возврата инвестиций).

Список литературы

1. Гарипов Я.З. Языковое развитие полиэтнического региона // Социологические исследования. – 2012. – №4. – С. 64–68.
2. De Houwer, Annick (2019). Harmonious Bilingualism: Well-being for families in bilingual settings // The Handbook of Social and Affective Factors in Home Language Maintenance and Development. Berlin, Germany: Mouton de Gruyter, ed. by S. Eisenclas & A. Schalley.
3. UNESCO (2014). Official Report «Multilingual education: Why is it important? How to implement it?» [Electronic resource]. – Access mode: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000226554>
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; пер. с англ.; под ред. и с предисл. д-ра филол. наук проф. А.Е. Кибрика. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 2002. – 656 с.

5. Богоярков С.А. Языковое образование и национально-языковая политика России / С.А. Богоярков, Р.С. Бозиев // Педагогика. – 2018. – №11. – С. 3–16.
6. Розенталь Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М.: Высшая школа, 1991. – 559 с.
7. Бахтикиреева У.М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2005. – 40 с.
8. Lauridsen, Karen M. & Lillemose, Mette Kastberg (Eds) (2015). Opportunities and challenges in the multilingual and multicultural learning space. Final document of the IntlUni Erasmus Academic Network project 2012–15. Aarhus: IntlUni.
9. Top 10 Reasons to Study Russian. University of Florida [Electronic resource]. – Access mode: <https://modlang.fsu.edu/programs/slavic-russian/top-10-reasons-study-russian>